

Отношения между ним и Ван Цинь не всегда были такими напряженными. Вероятно, все началось с того, что Ань Тянь стал все чаще уезжать в командировки, возвращаясь домой лишь несколько раз в год.

Хотя Ван Цинь всегда была властной и жесткой, начиная с самого детства Ань Гэна, в доме все же был миротворец — Ань Тянь. Поэтому, несмотря на частые ссоры с матерью, серьезных проблем между ними не возникало.

Однако с тех пор, как Ань Тянь стал проводить все меньше времени дома, Ван Цинь тоже все больше погрузилась в работу. Ее забота о сыне уменьшилась, а разговоры с ним в девяти случаях из десяти сводились к упрекам.

С течением времени их отношения как матери и сына стали все более отдаленными.

Но настоящей искрой, которая привела к отчуждению Ань Гэна от Ван Цинь, стало лето два года назад.

— Этот Сюй... как его... он из твоего класса? — спросила Ван Цинь, едва переступив порог дома.

— Сюй Тянь? А что? — удивленно посмотрел на нее Ань Гэн.

— Держись от него подальше, — резко сказала она.

— Почему? Он ничего плохого не сделал, — возразил он.

— Ничего плохого? Любить человека своего пола — это уже ошибка! — категорично заявила Ван Цинь.

— Что плохого в гомосексуализме?! — крикнул он в ответ.

Ван Цинь на мгновение замерла, затем нахмурилась:

— Почему ты так бурно реагируешь? Разве я не права? Какой нормальный человек может любить человека своего пола?

— Не хочу с тобой разговаривать! — Ань Гэн хлопнул дверью и ушел из дома, ночевав в тот вечер у Чжун И.

Через неделю, придя в школу, он почувствовал странную атмосферу в классе. Чжун И шепотом сообщил ему, что Сюй Тяня отчислили.

— Отчислили? — Ань Гэн не мог поверить своим ушам. — Почему? Потому что он гомосексуал?

— Говорят, в школе провели специальное собрание по его делу и решили отчислить, — немного колеблясь, продолжил Чжун И. — Говорят, инициатором была Ван...

— Моя мать? — Ань Гэн остолбенел, не веря, что Ван Цинь могла так поступить.

Ван Цинь много лет преподавала в выпускных классах, и каждый год ее ученики становились лучшими в городе. Ее результаты были настолько впечатляющими, что почти каждая школа пыталась переманить ее к себе.

Это давало ей высокий статус в школе, и ее слова имели большой вес. Если она действительно

требовала отчислить Сюй Тяня, руководство школы не могло не согласиться.

Вернувшись домой, Ань Гэн устроил Ван Цинь грандиозный скандал. Ань Тянь в тот момент был в командировке, и некому было их успокоить. Ссора разгоралась все сильнее, и казалось, что они вот-вот разнесут весь дом.

— Конечно, его нужно отчислить! Ты знаешь, что гомосексуализм — это извращение? А вдруг он заразит других учеников? Ты возьмешь на себя ответственность?

— Если бы мой ребенок был гомосексуалом, он бы вообще не ходил в школу! Я бы сразу отправил его в психиатрическую больницу и не выпускал, пока не вылечу!

— Почему ты сейчас выступаешь в его защиту? Ты что, его друг? Я же говорила тебе держаться от таких людей подальше!

— Именно потому, что он твой одноклассник, я должна была добиться его отчисления! Иначе он мог бы повлиять на тебя!

— Немедленно удали все его контакты, больше никогда с ним не встречайся и даже не упоминай его. Такие извращенцы — это совсем другой мир, не твой!

Ань Гэн в полном смятении дошел до дома Чжун И и позвонил в дверь.

Чжун И открыл, удивленно посмотрев на него:

— Что случилось? Почему так поздно пришел?

— Мне нужно с тобой поговорить, — твердо сказал Ань Гэн.

Чжун И почувствовал, что что-то не так, но все же ответил:

— Говори.

— Я...

Ань Гэн не успел закончить, как в телефоне Чжун И раздался звук уведомления.

Он взглянул на экран, и его лицо озарилось радостью:

— Яньхо добавила меня в друзья!

Его глаза сияли, как звезды, а улыбка растянулась до ушей, и он едва сдерживался, чтобы не начать крутиться на месте от счастья.

Когда он наконец успокоился, то вспомнил, что Ань Гэн не закончил свою мысль:

— Ты хотел что-то сказать?

Ань Гэн молча смотрел на него, а через несколько секунд произнес:

— Я поспорил с матерью.

— Это и так очевидно, иначе зачем бы ты пришел ко мне в такую ночь? — улыбнулся Чжун И.

— Останешься ночевать?

Ань Гэн молчал.

— Это все, что хотел сказать? — спросил Чжун И.

Ань Гэн тихо кивнул.

— Ладно, заходи, — Чжун И весело зашагал внутрь, явно собираясь провести бессонную ночь в приподнятом настроении.

Ань Гэн стоял у двери, глядя на его спину, но так ничего и не сказал. Молча зашел внутрь и тихо закрыл дверь.

На следующий день после школы Ань Гэн сразу же вернулся домой. Едва открыв дверь, он почувствовал запах готовящейся еды.

— Сынок, ты вернулся! — Ань Тянь вышел из кухни и крепко обнял его в прихожей.

Ань Гэн ответил на объятие:

— Папа, давно приехал?

— Всего полчаса назад, — улыбнулся Ань Тянь, отпуская его. — По пути из аэропорта заехал с твоей матерью в магазин, купил много того, что ты любишь.

Ань Гэн заметил слова «с твоей матерью» и с отвращением спросил:

— Он тоже был?

Ань Тянь кивнул:

— Да, симпатичный парень. По описанию твоей матери я думал, что это какой-то хулиган, но оказалось, что выглядит он вполне прилично. — Он понизил голос и добавил. — Только, кажется, у него с головой не все в порядке? Выглядит немного глуповатым, почти не разговаривает. Но все же старается, помогает твоей матери на кухне, чистит чеснок одной рукой.

Он даже показал, как это делал Ли Моси.

Ань Гэн скривился:

— Наверное, его так сильно избили, что он повредился рассудком. Непонятно, чем он так приглянулся Ван Цинь. Она его как сокровище бережет.

Ань Тянь слегка шлепнул его по руке:

— Как ты мать называешь? Без уважения. Ладно, иди, оставь рюкзак в комнате и мой руки. Скоро будем ужинать.

Когда Ань Гэн вышел из комнаты, на столе уже были расставлены блюда. Все трое сидели за столом, и картина напоминала счастливую семью, что вызывало у Ань Гэна отвращение.

Он молча подошел и сел на стул рядом с Ань Тянем.

— Приступим, — взглянув на него, равнодушно сказала Ван Цинь.

Ань Тянь первым взял себе еду и, попробовав, с удовольствием произнес:

— Как же вкусно готовит моя жена. Вы даже не представляете, что я ел последние два месяца. Даже свиньи бы не стали есть такую еду.

После его слов за столом воцарилась тишина.

Ань Тянь смущенно засмеялся и сказал Ань Гэну:

— Ешь, сынок, чего ждешь?

Ань Гэн взял палочки и посмотрел на блюда. Действительно, все было из его любимых. Он взял креветку и медленно прожевал.

Ужин прошел в тишине. Лишь изредка Ань Тянь пытался завязать разговор, но никто его не поддерживал.

По окончании ужина Ань Гэн первым встал из-за стола и, ничего не сказав, ушел в свою комнату. Ли Моси был отправлен Ван Цинь в свою комнату, и в гостиной остались только Ань Тянь и Ван Цинь.

Ван Цинь сделала глоток горячего чая, посмотрела на Ань Тяня и спокойно сказала:

— Говори, если хочешь что-то сказать.

Ань Тянь сначала улыбнулся, а затем заговорил:

— Парень, кажется, трудолюбивый. Ань Гэн с детства никогда не чистил чеснок, не говоря уже о помощи на кухне.

Ван Цинь кивнула:

— Да, трудолюбивый и послушный.

Ань Тянь продолжил:

— Лучше, чем Ань Гэн, правда?

Ван Цинь нахмурилась:

— Что ты хочешь сказать?

Ань Тянь сменил позу и сказал:

— Я понаблюдал за Моси. Он действительно послушный, но, как бы то ни было, он не наш ребенок. Разве не странно, что ты просто привела его домой?

Ван Цинь опустила глаза:

— Я не вижу в этом ничего странного.

— Ты спрашивала мнение этого ребенка? Он согласен жить с нами? — посмотрел на нее Ань Тянь.

— Он потерял память. Как я могу его спросить? — возразила Ван Цинь.

— Значит, ты привела его домой без его согласия. Даже если Моси сейчас временно потерял память, он все равно самостоятельный человек. Мы не можем воспользоваться его состоянием и делать то, что считаем правильным, не уважая его.

Ван Цинь сжала губы и молчала.

Ань Тянь положил руку на ее ладонь и тихо сказал:

— Когда он немного поправится, давай передадим его полиции. Пусть они разберутся, хорошо?

Ван Цинь смотрела на пар, поднимающийся из чашки, и все еще молчала.

<http://bllate.org/book/16736/1560683>